

Андрей Ливадный

Тиберианец

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)

Ливадный, А.

Л55 Тиберианец / А. Ливадный. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 376 с. — (Миры Андрея Ливадного).

...Глеба мутило. Мысли путались. Он снова перехватил взгляд Насти, но прочел в нем лишь глубочайший, отталкивающий ужас, — она видела, как он использовал аспирианские шунты. В душе что-то надломилось. Пришла сухая, отчетливая мысль: «назад мне теперь хода нет. Добрые дела никогда не остаются безнаказанными». Стало горько. Очень горько, обидно и одиноко. — Свидимся... — он отпустил ее взгляд, закинул за спину «АПГ-8» и, не оглядываясь, пошел по древней логрианской до-роге, мимо разорванных тел ашангов, подбитой бионической машины, навстречу одиночеству, неизвестности, судьбе...

BIC FLC
BISAC FIC009000

*Литературно-художественное издание
Мир Андрея Ливадного*

Андрей Ливадный
ТИБЕРИАНЕЦ

Ведущий редактор: *Д. Рублева*
Ответственный редактор: *С. Ливадная*
Компьютерная верстка: *А. Дятлов*
Художественное оформление: *В. Манюхин*
В оформлении обложки использованы материалы
по лицензии агентства © shutterstock.com
Проект осуществлён с помощью технологий
print on demand

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-73953-0

© Ливадный А. Л., 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ПРОЛОГ

Старый тиберианец жил отшельником, в избушке на краю леса.

В поселке его не привечали и побаивались, перешептывались за спиной, когда он приходил, но, случись беда, тут же забывали про страхи, бежали к нему за помощью. Такова уж натура человеческая.

Глеб познакомился со стариком случайно. Стояло раннее летнее утро. Сегодня вместе с родителями и другими сельчанами мальчишка отправился на дальний сенокос.

Телеги тащили мурглы. Добродушные великаны хорошо знали дорогу, понукать их не требовалось. Взрослые все больше молчали, настроение витало какое-то нервное, напряженное. Иногда завязывались разговоры о каком-то «смещении», но семилетний мальчишка не понимал смысла коротких фраз, в которых сквозил безотчетный страх:

– Да ничего не случится, не бойсь! В прошлый раз по домам просидели, только время потеряли.

– Ага, отколь тебе знать? Испокон века в этот день по подвалам прятались!

— Эй, а ты календарь-то хоть ведешь? Двенадцать годков зарубки делаешь?

— Не-а.

— Ну вот и не баламуть народ! Может этот день и не сегодня вовсе! А сено само себя не переверошит! И в копны не соберется!

Глеб особо не вслушивался. Взрослые всегда о чем-нибудь спорят.

Вскоре проселок свернул к лесу. Трава здесь особенная, говорят: «земная». Домашняя скотина с нее не болеет.

Рассвет полыхал над Первым Миром слоистыми фиолетовыми полосами. В небе виднелись планеты Ожерелья, они изгибались дугой, словно огромные бусины.

Взрослые притихли. Телеги, скрипя деревянными колесами, втянулись в улочку меж заросших руин. Неподалеку на холме виднелись грубо обтесанные каменные столбы, образующие круг.

— Видишь, у мегалитов-то тихо! — хриплым шепотом сказал кто-то.

— Да уж лучше помолчи, а то накличешь! — цыкнули на разговорчивого сельчанина соседи.

Глеб вертел головой, недоумевая, чего так боятся взрослые?

— Ну, все, кажись, пронесло.

Вскоре телеги миновали руины и выехали к лугам. Невдалеке молчаливой стеной темнел лес. Скошенная накануне трава лежала длинными полосами, их нужно переверошить, чтобы сохла.

Поросшую мхом избушку, приютившуюся под сенью крайних деревьев, мальчишка приметил сразу. Там, наверное, и живет старый тиберианец?

Глебу очень захотелось поближе взглянуть на жилище отшельника, и он улизнул при первой же возможности, когда родители вместе с другими сельчанами принялись за работу.

День обещал быть жарким. Повсюду роилась мошкара.

На поляне подле замшелого сруба жилистый старик колот дрова.

Некоторое время Глеб наблюдал за ним, та-ясь в высоком травостое.

— Ну, чего прячешься? Подойди, не бойся.

Глеб поначалу оробел, но детское любопытство все же пересилило. Ух, сколько тут было интересного! Под кособоким навесом стояла огромная металлическая повозка с высокими бортами и крышей. Ее широкие ребристые колеса раза в два превышали рост мальчугана. Он даже голову задрал, разглядывая комья глины, прилипшие к покрытому шрамами корпусу.

— Она ездит? — неподдельно удивился Глеб.

— А то, — добродушно усмехнулся старик. — Но редко, — тут же добавил он. — Только когда очень нужно.

— Почему?

— Сложно объяснить. Не поймешь, мал еще. Ну, давай знакомиться? Меня Урманом зовут.

— А я — Глеб!

— Вот и хорошо. Взрослые тебя не заругают?

— Не-а. До обеда не хватятся.

Взгляд мальчишки с интересом перескакивал с одного на другое. Ух ты!.. — он даже невольно вздрогнул, разглядев в таинственном лесном су-

мраке силуэт огромного металлического чудовища, притаившегося за домом, под плотным пологом сомкнувшихся над ним крон.

Первое впечатление оказалось настолько сильным, что он, даже не спросив разрешения, пошел туда.

Ничего подобного Глеб раньше не видел. Две мощные металлические ноги поддерживали массивный обтекаемый корпус, сплошь покрытый рубцами и подпалинами, словно этот механический зверь побывал в жесточайших схватках и вот, обессиленный, затаился в тени деревьев.

«FALANGER 12UN», – мальчишка с трудом различил полустертые буквы.

– Так ты и читать умеешь? – раздался за спиной удивленный голос тиберианца.

Глеб вздрогнул, обернулся.

– Мама научила. А кто это? Почему он здесь прячется?

– Это называется «серв-машина». «Фалангер» – мой старый друг. Только вот беда, – сломался, – добавил Урман. – Хочешь орехов с медом? – предложил он, отвлекая мальчишку от сложной и непонятной для его возраста темы.

Ну кто ж от лакомства откажется?

– Конечно, хочу... Вот только друзья такими не бывают! Он же не живой!

– Еще как бывают, – вздохнул старик. – Но ничего. Когда-нибудь отремонтирую...

Глеб тряхнул головой, решительно не соглашаясь. Мировоззрение мальчугана ограничивалось

сельским укладом жизни. Конечно же, он видел раскуроченные, вросшие в землю железяки в перелесках за околлицей, но никогда не задумывался, откуда они там взялись и почему не ржавеют? Их даже в кузнице не использовали.

– Дядя Сыть говорит: «что былшем поросло, уж не вернется никогда».

– Сыть? Торгаш?

– Ага. А это что такое? – мальчишка разглядел странное, совсем не похожее на инструмент устройство, спрятанное у стены, за жердями.

– Не трогай. Это оружие.

– Оружие не такое! – вновь не поверил Глеб. – Лук, копье, нож, я всякое видел!

– Это автомат. «АРГ-8», – добавил старик совсем уж непонятное слово. – Ты лучше скажи, зачем сегодня на луга пришли?

– Сено ворошить, да копнать. А ты тоже боишься?

– Чего? – прищурился старик.

– Ну, этого... смещения! – выпалил Глеб услышанное от взрослых слово.

– Опасаюсь. Надо было вам дома остаться...

– А что такое смещение? – любознательный мальчуган вслед за тиберианцем вошел в дом.

Тут было множество всяких диковин. Даже стол выглядел непривычно. Не из досок сколочен, а словно вырезан из чего-то цельного.

Глеб взобрался в высокое кресло, уселся, болтая ногами, удивляясь про себя, зачем на подлокотнике столько квадратиков с непонятными буквами?

На столе, кроме разных незнакомых предметов лежала книга, открытая на середине. Сразу видно – старинная.

– Можно?

– Смотри, конечно, – старик достал из шкафчика горшочек с медом и миску с орехами. – Сейчас чай заварю, подожди.

Книга оказалась толстой, увесистой, Глеб закрыл ее и, шевеля губами, медленно, по слогам прочел название:

«Наставление по боевой подготовке тиберианцев. Основной курс».

– Так что такое «смещение»? – переспросил он.

Урман, заваривая чай, ответил:

– Боюсь, не поймешь.

– Я уже не маленький! – обиделся Глеб, разглядывая картинки в старой книге. Они показались неинтересными. Какие-то схемы, наброски устройств, да и слова незнакомые...

– Есть такие существа – логриане, – тиберианец поставил на стол две чашки. – Они-то и создали наш мир, очень-очень давно.

– А зачем, если сами тут не живут? Дед Митя говорит: логриан придумали.

– Ничего не придумали. Жили они тут очень давно. А систему нашу создали, чтобы путешествовать к другим мирам. Ну, типа пересадочной станции. Каждые двенадцать лет, все планеты Ожерелья начинают поворачиваться, и тогда открываются межзвездные маршруты...

– Вراки. Звезд не бывает, – уверенно заявил мальчишка.

— На самом деле звезды существуют, — старик сел за стол, налил чай. — Только они не в нашем пространстве. Ты пей, пока не остыл.

Глеб попробовал. Горячо, но вкусно. Пахнет травами.

— Значит, сегодня всякие чудища из порталов полезут? — жуя орехи, беспечно спросил мальчуган.

— Они не чудища. Просто — чужие. Мы их не понимаем, а они нас. И не факт, что будет Сместение. Много лет назад случился сбой, и в прошлый раз гравитационный генератор не сработал, — старик задумался, позабыв, что разговаривает с мальчонкой.

— Грави... что?

— Ну, говорю же, не поймешь. Ты лучше чай пей. А потом я тебя к родителям отведу, — Урман почему-то забеспокоился, словно почувствовал неладное, встал, подошел к стене сруба, где крепились металлические полосы, сплошь усеянные огоньками. Там вздрагивали стрелки и световые столбики, изламывались цветные линии, появлялись и исчезали какие-то слова.

Разговор угас. Глеб наворачивал орехи, пил чай, а старый тиберианец к свой кружке даже не притронулся, так и простоял, глядя на светящиеся квадратики, затем сказал:

— Уходить вам надо. Пошли, я тебя к родителям отведу!

Мальчишка не решился спорить.

— Ладно. А можно я еще когда-нибудь приду?

— Конечно. Но сейчас поторопись!

Они вышли на улицу, и в этот миг земля вдруг ощутимо дрогнула.

– Живо в убежище! – старик схватил свое странное оружие. – Беги в дом, там большая железная дверь в полу откроется! Полезай вниз, сиди тихо, ничего не бойся!

Глеб хотел послушаться, но оцепенел, не в силах даже шелохнуться.

Небо внезапно померкло стремительным закатом, затрепетала листва, в лесу взвыло зверье.

– Смещение! Все же началось! – старый тиберианец тоже едва устоял на ногах. – Планеты меняют наклон оси! – выдохнул он. – Да беги же в убежище, скорее!

– А мама? Папа? – всхлипнул Глеб, затравленно озираясь. Вокруг стемнело, хотя еще нет и полудня.

Дрожь земли прокатилась судорогой, с корнем выворачивая вековые деревья.

– Я их найду!

Над холмом, среди древних мегалитов вдруг появилось холодное, неживое сияние. Мальчишка онемел от страха, но дальше стало только хуже. Точно такой же свет прорвался из-под земли, прямо в поле, недалеко от избышки отшельника.

Вздыбился дерн. Неведомая сила с оглушительным грохотом выдавила из недр заостренные кверху каменные столбы, – они тоже образовывали круг. Резко запахло гарью и озоном. Вдоль изувеченной земли прыснула ослепительная сетка, сотканная из молний, и вдруг в их ореоле начали